

Юньинь.

Путешествие Фэн Мина наконец-то началось!

Хоть рядом и было подкрепление в лице Ло Дэна и людей господина Сяо, однако речь шла о Фэн Мине, поэтому никто не имел права на ошибку. В рядах отправившихся в дорогу путников, кроме трёх милых служанок — Цю Лань, Цю Син и Цю Юэ, также во главе с Жун Ху были и несколько отборных солдат Юэчжун, которые являлись лучшими из лучших. В итоге сотня человек последовала за князем в это грандиозное путешествие.

Благодаря карте, что Ле Чжунлю вручил Жун Ху, путешественники удачно нашли кратчайшую тропинку в лесной чаще и днём шли, а к вечеру разбивали небольшой лагерь, где разводили костёр и ночевали. Спустя четыре дня они действительно добрались до берега реки Оман. Там возле обещанной маленькой пристани их уже ждал великолепный корабль: ни один императорский экипаж не мог сравниться с ним, а управляющий караваном кораблей семьи Сяо — Ло Дэн — стоял на причале, с почтением ожидая появления князя.

— На борту всё тщательно вычищено, в каютах — прибрано и украшено. Прощу, молодой господин.

Фэн Мин с гордостью поднялся на корабль, где и впрямь была проведена перестановка: на передней части широкой палубы расстилалось такое же широкое, в половину чжана[1], полотно, сотканное из неизвестного материала, которое отражало сверкающие лучи солнечного света и выделяющиеся на ясном небе облака, словно чистая и безупречная небесная высь внезапно спустилась на палубу.

Заметив, как князь пристально смотрит на ковёр, Ло Дэн учтиво проговорил:

— Это Ваш слуга специально направил людей, чтобы доставить этот ковёр из хранилища семьи господина Сяо, что находится в Боцзянь. Молодой господин, не смотрите, что это полотно лишь синего цвета, сам материал достаточно дорогой, и помимо этого во время плетения полотна обязательно следует взять шесть нитей разных оттенков синего, а далее необходимо нанизать на них жемчужины и плести до тех пор, пока не получится то, что мы видим сейчас. Такое полотнище, заставляющее людей цокать языками от удивления, делали, чтобы заработать, а теперь ткачи, которые плетут подобным образом, как оказалось, большая редкость. Молодой господин, внимательно присмотритесь: где увидите, что нити чуть отличаются, там ткань покажется мерцающей.

Глядя на расстеленное полотно, Фэн Мин нахваливал, но потом хмуро спросил:

— Очень жаль, что такая дорогая вещь лежит на палубе. Ведь это же расточительство, разве нет?

— Разве молодой господин не послал письмо, желая отправиться по странам в роскоши?

— Э? Правда? — Вот только Фэн Мин не писал подобного письма, всем этим занимался Жун Ху, который в письме руководствовался как раз не словами Ле Чжунлю, а Жун Тяня.

Но мысли изложены были верно. Отправиться с пышной свитой и быть центром всеобщего внимания[2], во всём великолепии разъезжая по странам, на самом деле было единогласным желанием как Ле Чжунлю, так и Жун Тяня.

— Нисколько не расточительно, а иначе как показать мощь нашего господина несметных богатств из рода Сяо? — И Ло с улыбкой объяснил: — Ваш подчинённый, посмотрев, что сегодня потрясающая погода, приказал расстелить этот ковёр здесь. Изначально думал, что молодой господин, как только окажется на корабле, заскучает, потому может подняться сюда любоваться пейзажем реки и, дыша речным ветром, будет наслаждаться горячим чаем. Ну, разве не здорово? Если же погода испортится, поднимутся волны или пойдет дождь, Ваш подчинённый прикажет людям свернуть ковёр и убрать. Ведь если такая ценность намокнет под дождём, то может испортиться, Ваш подчинённый тоже переживает за неё. Если молодой господин не хочет, чтобы использовали подобную роскошную вещь, то Ваш подчинённый прикажет слугам, и тотчас же полотнище уберут с палубы.

Услышав его объяснения, князь помахал рукой, отказывая, и сказал:

— Не стоит, если на то пошло, так даже лучше, выглядит роскошно. Ты хорошо обо всём позаботился, я зря тебя упрекал.

От внезапной похвалы, сказанной молодым господином, Ло Дэн слегка испугался и подумал: «Этот мягкий характером молодой господин сильно отличается от старого господина». Мужчина много лет работал на семью Сяо Цзуна и, скрывая чувства глубоко в душе и совершенно не изменившись в лице, поклонился:

— Это работа Вашего слуги.

— Но... почему всего один корабль?

На что Ло Дэн ответил:

— В письме говорилось: нужно, чтобы никто не устремил взгляд на Юэчжун, и молодой господин сел на корабль в месте, которое нельзя предугадать. Вот только появление большого корабля семьи Сяо непременно могло привлечь внимание, поэтому я приказал другим кораблям выплыть из разных мест реки Оман, не позволяя посторонним узнать, когда и где молодой господин сел на корабль. — Подняв голову и посмотрев на небо, проверяя время, мужчина сказал, прищурившись: — Три дня назад Ваш подчинённый приказал им отправляться, и как условлено, сегодня ближе к вечеру сюда придут два корабля, и мы присоединимся к ним.

Будучи мастером своего дела, мужчина сработал крайне внимательно, что не могло не

радовать, и только Фэн Мин надумал его похвалить, как вернулся Жун Ху, который уже осмотрел весь корабль:

— Когда прибудет охрана мастера Сяо?

— К семи часам наверняка должны прибыть, — уверенно заявил Ло Дэн.

Жун Ху вновь проговорил:

— Тогда у нас в запасе ещё целых два часа. — И обратился к Фэн Мину: — Князь Мин, здесь в этом захолустье, боюсь, враг может устроить засаду, а подкрепление ещё не подоспело, потому небольшая осторожность не повредит. Ваш подчинённый расставит сотню солдат: тридцать человек на берегу у роши будут находиться в засаде, ещё тридцать человек — с обеих сторон пристани, ещё тридцать — патрулировать на лодках, защищая нас, а оставшиеся десять человек последуют за князем Мином.

Фэн Мин, услышав про свиту из десятка человек, что было равносильно запертию в клетке, тотчас же нахмурил красивые брови. Вот только на этот раз отправляясь в путешествие, он являлся «капитаном» и необходимо было уделять внимание главному, а не мелочам, более того, права упрямыться у него больше не было. Фэн Мин уже собирался кивнуть Жун Ху со словами «как скажешь, так и поступим». Но Ло Дэн поспешил его опередить, сказав:

— За безопасность на борту Ваш подчинённый может ручаться. Людям генерала Жуна нужно лишь осматривать окрестности и пристань, что вполне достаточно. Пожалуйста, предоставьте охрану молодого господина нам.

— Но так не годится. Если враг появится и внезапно догадается, что князь Мин на борту, то наверняка сосредоточится на атаке судна. На этот раз я с собой прихватил отборных и хорошо обученных солдат государя: один стоит сотни, чем множество оставшихся на корабле.

— наших людей, что охраняли господина Сяо, немало.

Жун Ху слегка удивился и, приняв благоговейный вид, тихо проговорил:

— Я понимаю, что господин Сяо подобрал лучших людей для защиты своих кораблей, но в свите князя Мина обязательно должны быть наши brave солдаты и только. Я получил приказ государя защищать князя Мина, и ни в коем случае не позволю князю Мину даже на шаг отойти как от себя, так и от своих людей.

Его тон постепенно становился жёстче, однако хладнокровный Ло Дэн по-прежнему улыбался и плавно проговорил:

— За безопасность молодого господина люди господина Сяо, конечно же, будут в ответе. В

этом плавании основная цель — защита и безопасность молодого господина — должна возлагаться на лучших людей нашего господина Сяо. Если генерал Жун и его люди будут отвечать за окружение, Ло Дэн будет премного благодарен.

Фэн Мин, открыв рот и застыв от удивления, только и делал, что смотрел то налево, где находится Жун Ху, то потом направо — на Ло Дэна.

Превосходно, врага ещё не обнаружили, а уже почему-то начали ссориться?

Тоска охватила душу, но больше головной боли князю доставляла, помимо атаки в виде слёз трёх служанок, ссора приближённых людей.

— Кхм... Жун Ху, послушай меня...

— Сейчас князю Мину бессмысленно что-либо говорить. — И Жун Ху, пристально посмотрев на Ло Дэна, приглушённо добавил: — В этом плавании изначально мне и моим хорошо обученным солдатам дозволено входить в личное сопровождение князя Мина, а второстепенная защита уже будет возлагаться на людей господина Сяо.

Фэн Мин замолк.

Во время такого упрямого поведения, кажется, шанса убедить почти может и не быть.

Ло Дэн сощурился от улыбки и тоже в крайне почтительной манере, по-видимому, всё же мужчине предпочтительнее было сдаться.

— Ло Дэн, у Жун Ху есть приказ Жун Тяня — следовать за мной, куда бы я ни пошёл. Это строгий приказ, ничего не поделать. Потому моя защита целиком и полностью лежит на нём. Хе-хе, по правде говоря, все защищают меня, и не важно, кто где находится — вне или внутри моей свиты.

Поклонившись, мужчина с горькой улыбкой сказал:

— Подчинённый не посмеет идти наперекор приказу молодого господина, действительно... действительно ничего не поделать. На самом деле это желание старого господина.

Фэн Мин оторопел.

Старый господин? Неужели речь идёт о его бессердечном отце, всемирно известном великовозрастном красавчике господине Сяо?

— Моего отца?

— Верно, старый господин направил сюда гонца с приказом присматривать за молодым господином, — говоря это, Ло Дэн вынул из-за пазухи письмо.

Фэн Мин, взяв послание, открыл и стал читать: действительно, оно было подобно приказу, как то, что его матушка, госпожа Яое, присылала, вынуждая жениться на себе, только более простое и прямолинейное, всего с одной фразой: «Не спускать с него глаз».

Снизу красовалась сложная узорная печать причудливого цвета. Князь никогда не видел почерка Сяо Цзуна, но раз уж Ло Дэн был уверен, что это почерк его отца, значит, никакой ошибки быть не может.

— Так...

— Молодой господин, прошу, войдите в положение всех нас, ваших слуг, — печально произнес Ло Дэн. — Приказ старого господина совершенно нельзя игнорировать, если он пожелал, чтобы мы не спускали с молодого господина глаз, то мы обязательно подчинимся приказу. Потому в этом плаванье наши люди будут непрерывно следовать за молодым господином.

— Государь приказал нам тоже не отходить ни на шаг, — твердо отозвался Жун Ху.

Ло Дэн, уже очень долго служивший управляющим семейству Сяо и объездивший мир вдоль и поперёк, являлся человеком, с которым шутки были плохи. Повернув голову и убрав прищур, мужчина вернул молодому генералу Его Светлости:

— На самом деле, в ближнюю свиту молодого господина буду входить не я, Ло Дэн, а лучшие люди рода Сяо, которые вот-вот придут. Их лидера зовут Ло Нин, он восхищается теми, кто может превзойти его в искусстве боя. Если генерал Жун сможет продемонстрировать свои навыки и превзойти Ло Нина, то кто знает, может, он передаст ответственность за сопровождение молодого господина Вам.

Фэн Мин снова удивился. Ведь разве Ло Дэн не провоцирует Жун Ху и этого, как его там зовут, Ло Нина на поединок?! И князь тотчас же воспрепятствовал:

— И думать об этом даже не смейте, ведь можно же придумать другой способ.

— Какой? — в один голос спросили Жун Ху с Ло Дэном.

— Такой... такой... — Фэн Мин растерялся[3] и ляпнул первое, что пришло на ум: — Может, лучше они вдвоём будут меня сопровождать?

— В таком случае нам нужно, чтобы десять человек не отходили ни на шаг от князя Мина.

— Наши люди господина Сяо тоже несколько не уступят вам...

— Хорошо, хорошо! С каждой стороны по десять человек, идёт? — закричал Фэн Мин, оказавшись в безысходном положении.

На палубе внезапно всё стихло.

Жун Ху, поклонившись, благоговейно сказал:

— Князь Мин, в таком случае мы договорились.

Ло Дэн ещё шире улыбнулся и тоже завис в поклоне:

— Спасибо, молодой господин, что согласились.

Жун Ху повернулся кругом и, обратившись в сторону трюма, взмахнул рукой, тотчас же оттуда вышла толпа рослых мужчин. Быстро и упорядоченно они встали перед командиром и господином, каждый из них был широкоплеч и крепок, глаза светились, а на поясе у всех красовались длинные мечи, поверх которых висели маленькие кинжалы, с виду очень похожие на сяоби[4], что любил использовать Ле-эр.

Фэн Мин посчитал солдат — их действительно оказалось не менее десяти человек.

— Эта десятка тщательно отобрана лично Вашим подчинённым из состава лучших солдат государя, с этого дня они ни на шаг не отойдут от князя Мина. Прошу князя Мина ничего опрометчиво не трогать, пока они не проверят все вещи, — проинструктировал Жун Ху, знакомя со своими людьми, которые согласно распоряжению находились начеку, только потом слегка улыбнулся: — Поначалу я очень беспокоился, что князь Мин не позволит им остаться подле себя, но раз уж князь Мин согласился, то не стоит потом на полпути хвататься за голову и раскаиваться.

Прекрасно понимая, что добровольно попал впросак, Фэн Мин глупо кивнул своему балласту из десяти человек и с безысходностью закатил глаза, после чего покачал головой:

— Это кто тебя научил такому? Жун Тянь или господин министр?

— Господин министр.

На что князь обернулся и уставился на Ло Дэна:

— Ты тоже с ними тайком насмехаешься надо мной?

Притворившись испуганным, Ло Дэн ответил:

— Как Ваш подчинённый осмелится?! Это министр Силэй решил устроить князю Мину большое подношение, а Ваш подчинённый лишь слегка посодействовал.

— Большое подношение?

— Позволить князю Мину в первый день путешествия испытать неспособность хладнокровно ведать делами и ощутить последствия необдуманных слов, — честно признался Ло Дэн. — Лучше подвергнуться насмешкам своих людей, чем насмешкам врага. Прошу князя Мина хорошенько запомнить этот урок.

Фэн Мин оказался в безвыходном положении:

— В таком случае это письмо тоже подделка?

На что Ло Дэн ответил:

— Хоть письмо и поддельное, но старый господин на самом деле на словах передал этот приказ. Молодому господину не стоит забывать его слов. — Сяо Цзун сказал, конечно же, что за этот год обязательно нужно проложить водный путь, иначе убьёт князя на месте, мысли об этом вызвали головную боль.

И как раз в этот момент с противоположной стороны донеслись девичьи голоса, подобные пению иволги и щебету ласточки[5]. Цю Лань и близняшки, выйдя из нижнего трюма, с радостными улыбками на лицах поднялись по деревянной лестнице на палубу.

Отпустив досадные мысли о будущем, князь крикнул служанкам:

— Осмотрелись? Нашли что-нибудь интересное?

Цю Лань с девушками подошла ближе и, поприветствовав князя, сказала со смехом:

— По всему кораблю и каютам столько интересного.

— Ещё много яркого расшитого атласа, что взгляд не отвести, — вставила Цю Юэ.

Ло Дэн сказал:

— Весь расшитый атлас подготовили для пошива одежды молодому господину и старшим сестрицам[6], какой понравится цвет и фасон, то можете взять, Ваш подчинённый поэтому специально распорядился, чтобы на корабле был довольно опытный портной.

От счастья девушки запрыгали и закричали. Цю Юэ закатала рукава, демонстрируя своё рвение поработать как следует:

— Портной необязателен, ведь такой хороший материал даже во дворце Силэй редко увидишь. Так что я сама сошью одежду.

Цю Лань ликуяще спросила:

— Я сначала сошью князю Мину пару накидок, и не только князю Мину. Позволишь мне взять немного ткани, чтобы Ле-эру сшить пару верхних платьев? Ему нравится яркая одежда.

Фэн Мин, конечно же, кивнул:

— Будешь шить для Ле-эра, то и Жун Ху сделай пару верхних платьев. Цю Син, что насчёт тебя? Почему молчишь?

На что девушка высунула язык, после чего проговорила:

— В шитье я не такая ловкая, как Цю Юэ и Цю Лань, но не переживайте, как только Цю Юэ сошьёт, я непременно надену этот наряд.

На что Цю Юэ закричала:

— Цю Син, ты несносная девчонка[7]!

Все расхохотались. Эти милые служанки сгладили атмосферу, отчего настроение князя значительно улучшилось.

Пришвартованный к пирсу корабль «смотрел» на край горизонта, который был украшен алыми облаками[8], так похожими на дым, более того, этот красный оттенок пьянил и расслаблял, а медленное течение речной воды было подобно очень нежному поясу, изящно охватывавшему впереди возвышающиеся зелёные горы, скрытые в изумрудной дали.

— А! Здесь ещё есть такой красивый ковёр! — Цю Юэ посмотрела на расстеленное на палубе полотно, а цвет алых облаков на горизонте, казалось, снова изменился.

У бегавшей туда-сюда по палубе Цю Син уже немного болели ноги; кокетливо прикрывая

ротик, подавляя зевок, девушка предложила:

— Может, лучше сядем здесь, где дует речной ветер, и поболтаем? Вот только можно ли садиться на такой красивый ковёр, не знаю.

На что князь со смехом ответил:

— Этот ковёр расстелен как раз для того, чтобы сидеть на нём.

Девушки обрадовались; Жун Тяня рядом не было, потому слуги совершенно не стеснялись, как обычно, и близняшки, не отказываясь от «приглашения», прежде всего сняли обувь и сели на отдалённый уголок, скрестив ноги, и ликующе проголосили:

— Цю Лань, скорее иди сюда.

С лёгкой улыбкой Цю Лань помогла Фэн Мину снять обувь, после чего все разместились на ковре, который был мягким, плотным, и сидеть на нём было крайне удобно. Спокойные порывы речного ветра восхищали своей прохладой.

— Жун Ху, ты тоже присоединяйся, — сказал Фэн Мин.

На что телохранитель лишь с улыбкой помахал рукой в знак отказа. Десять охранников отошли на половину чжана, встав вполукруг — все находящиеся на борту, кто хотел приблизиться к князю, должны были пройти сквозь эту оборонительную линию. А свободное пространство напротив, что находилось у носа судна, конечно же оставили, позволяя князю любоваться пейзажем.

Вот только Жун Ху не осмелился с пренебрежением относиться к свободному пространству на носу корабля и, дойдя до другой стороны полотнища, встал там, демонстративно поглаживая рукоять меча, однако увидев, с каким непониманием на него смотрит Фэн Мин, телохранитель обнажил лёгкую улыбку, говоря:

— Тоже нужно оборонять, ведь вдруг кто-нибудь из врагов, прячась в лесу, выпустит стрелу в сторону передней части судна.

Только тогда поняв, князь проронил «ок». Если бы в этой эпохе за преданную работу можно было наградить, то князь непременно бы наградил Жун Ху.

— Кажется, чего-то недостаёт, — подала голос Цю Син.

Цю Лань подумала и, хлопнув себя по лбу, смущённо ответила:

— От увиденного расшитого атласа у нас так закружились головы, что совершенно обо всём забыли. Как можно восхищаться речным пейзажем, не прихватив чая и пирожных?

Цю Юэ тоже засмеялась:

— Действительно закружились. Я с тобой пойду готовить.

Стоило девушкам подняться, как к ним тотчас же подошёл Ло Дэн с несколькими служанками и с улыбкой обратился:

— Вот горячий чай и лакомства. В прошлый раз, когда молодой господин плыл на корабле, Ваш подчинённый заметил, что молодому господину тоже нравится сладкое, поэтому приказал приготовить пять сладких и три солёных пирожных. Ваш подчинённый принёс ещё несколько подушек-валиков, чтобы опираться было удобнее.

Поданные подушки пестрели красками и были искусно вышиты, золотые кисточки ниспадали со всех сторон, источая императорскую роскошь и величие. Цю Лань, посмотрев на них, с восхищением поцокала языком:

— Только князю Мину стоит пользоваться такими вещами, да и потом разве не расточительно — давать их нам, служанкам? Боюсь, мы не достойны такой чести, поэтому лучше будет подать нам простые подушки.

— Дать их вам, разве это расточительство?! — И со всей строгостью князь добавил: — Человек — вот, что самое ценное. Только хорошо пользоваться и испортить нечаянно не считается расточительством.

На что Ло Дэн ответил:

— А других подушек не отыскать на борту. Узнав, что молодому господину нужно с роскошью отправиться по странам, Ваш подчинённый приказал из всех сокровищниц мира, что есть у рода Сяо, выбрать самые лучшие и дорогие вещи и доставить на корабль. Поэтому здесь все вещи, не важно, бижутерия это или чашечки с блюдцами, подобного рода.

Обыденный тон заставил ещё больше изумиться богатству рода Сяо.

Подали горячий чай и пирожные, и каждый, отложив в сторону подушки-валики, наслаждался пейзажем, вкушая лакомства и чувствуя неловкость. Солнце постепенно тонуло в воде, а меркнувший перед глазами пейзаж начал напоминать нарисованный на полотне рисунок. Фэн Мин вместе со служанками болтал перешёптываясь, и в этот спокойный для всех момент тело Жун Ху внезапно напряглось:

— Кто-то приближается.

Ло Дэн, спешно подойдя к носу корабля, немного присмотрелся, после чего проговорил:

— Должно быть, это Ло Нин со своими людьми.

Линия извилистого огня, словно маленькие звёзды, тянулась по дороге к пристани, и вскоре до уха стал долетать постепенно нарастающий топот копыт; когда конный отряд достиг пристани, возглавляющий их всадник громко крикнул:

— Слуга рода Сяо — Ло Нин — явился. Я опоздал?

— Не рано и не поздно, а точно к семи часам. — Ло Дэн со смехом добавил: — Ты никогда не пробовал приезжать не вовремя?

— Нет. — Ло Нин бросил факел, что держал в руках, стоящему позади подчинённому, после чего спешился, поднялся на палубу и, поприветствовав встречающего их Ло Дэна, спросил: — Где молодой господин?

— Сидящий впереди и любующийся пейзажем в окружении нескольких красавиц-служанок — и есть он. — Двое мужчин прошли вперёд до палубы.

Завидев, что мужчины направляются к нему, Фэн Мин уже поднялся на ноги и, вытянув шею, всматривался в их фигуры.

— Молодой господин, это лидер лучших воинов семьи Сяо — Ло Нин. В этом путешествии его главной задачей будет охрана молодого господина.

Небо слегка погрузилось во тьму; хоть на носу корабля зажгли подвесной фонарь, однако свет, исходящий от него, был крайне слабым.

Князь внимательно окинул взглядом вновь прибывшего: Ло Нин являлся высоким, красивым, стройным и недурно сложенным мужчиной, на первый взгляд ему было вероятно тридцать пять-тридцать шесть лет. Вот только брови были слишком тёмными и доходили почти до волос на висках, придавая взгляду особую остроту как у холодного клинка, ввергая каждого, кто с ним знакомился, в дрожь.

Люди Сяо Цзуна на самом деле были настоящей бандой убийц, защищавшей своего господина, в итоге богатство рода Сяо шло от корабельного промысла, а мощь, благодаря которой никто не смел даже пальцем трогать суда, исходила от головорезов Сяо Цзуна. Поэтому, конечно, лидер такой банды, чьё имя ввергало жителей Поднебесной в ужас, непременно должен был обладать яростью и духом войны.

— Ло Нин рад познакомиться с молодым господином.

Фэн Мин в ответ кивнул.

Примечания:

[1] Чжан — китайская сажень, равна 3,33 метра.

[2] В оригинале фраза звучит так: «[Как] звёзды вокруг луны», обр. в знач.: быть центром всеобщего внимания, являться кумиром публики.

[3] В оригинале фраза звучит как «хвататься за уши и чесать щёки», обр. прийти в растерянность, недоумевать.

[4] Кит. тихий, недолгий, лёгкий конец, лёгкая смерть.

[5] Обр. о вкрадчивом и плавном журчании речи женщины.

[6] Возможно, имеются в виду Цю Лань, Цю Юэ и Цю Син, ведь в древнем Китае у слуг была манера «родниться» с другими слугами. Более того, старшая сестрица — уважительная форма обращения к женщине либо среди коллег-женщин старшего возраста. Обычно так младшие называют женщин средних лет или женщин, которые старше их.

[7] 你真是个后座子 также можно перевести как «ты настоящая заноза в заднице».

[8] В оригинале 红云 — красные облака. По легенде место, где живут небожители, обычно окружено алыми (красными) облаками.

<http://bllate.org/book/13377/1190212>